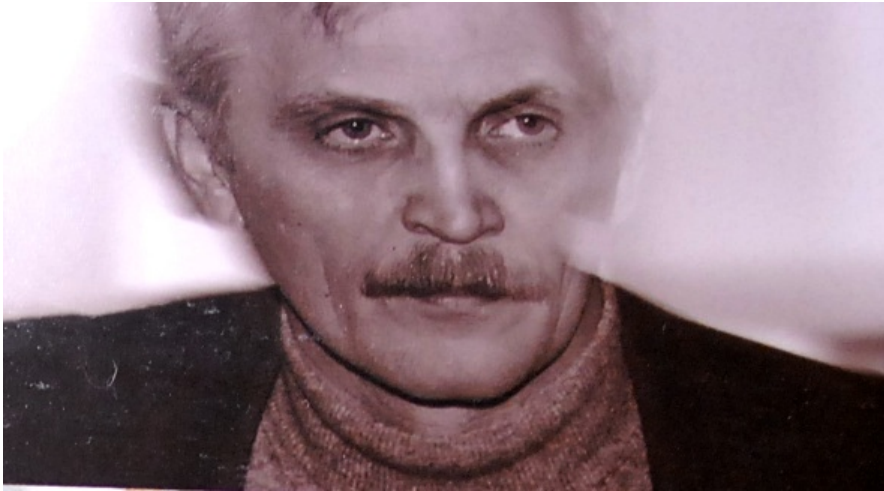

Живет в Риге (Латвия).

С любовницей

Был шторм.
Балтийские ветры
Ласкали груди дюн невинных,
Невидно было в полуметре
И слышно лишь наполовину.
Стонали сосны –
Гордых куршей
Кармические перевоплощенья,
Смолой пропитанные души
Вымаливали избавленья.
Мы – ликовали!
Было страшно
И весело одновременно.
И прошлое было неважно,
И возбуждала перемена.
А будущее было смутно.
Сияли стылые созвездья!
И только сосны поминутно
Напоминали о возмездье.

Вопль шёпотом

Вынь меня из сердца, растопчи,
Пусть меня весенние грачи,
До смерти, пьянея, расклюют.
Пусть глаза мои -- осколки льда,

В море смоем талая вода,
Птицы из волос гнездо сошьют.
Ты меня не мучай, не желей.
И со мной свою любовь убей.
Только молча, только не кричи.
Пусть весна не знает боль твою.
Я уйду. Прости. Я не люблю.
Громче, громче, пьяные грачи!

Оба такие

А завтра – то же самое,
Что и позавчера:
Стены четыре рамою,
На них – холстиной драною.
Пустые вечера.
И в эту раму втиснуты
Два стула, стол, окно.
Сидишь на шатком стуле ты,
Да вянут на окне цветы,
А на столе – вино...
Я по холсту набросками
Пишу, о се ля ви,
Затейливыми красками
Истёртых слов и ласками
Иллюзию любви.
Ах, как мазки уверенны
И краски хороши!
Проверены, намерены,
Весами лжи отмерены
Движения души.
Мазком прикрою скованность,
Стремленье к чистоте,
Ну, и ещё застенчивость...
Лишь там, где твоя искренность --
Там дырка на холсте.

